

Морозов В.А.¹

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Витально-ментальная экономика (экономика ценностей человека, семьи, общества и природы)

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены три относительно неизменных и иерархически соподчиненных уровня позитивных модальностей – материальные, социальные и духовные ценности. Изучена природа самих витальных влечений и желаний. Выявлено, что, переходя к вопросам объединения экономик по видам и типам соответствия для их гармонии, следует рассматривать витально-ментальную экономику как основу модели экономики взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *витальность, ментальность, ценности, взаимодействие, человек, общество*

JEL: A13, A14, D46

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Морозов, В.А. (2015). Витально-ментальная экономика (экономика ценностей человека, семьи, общества и природы). *Креативная экономика*, 9(11), 1441–1450.

doi: [10.18334/ce.9.11.2086](https://doi.org/10.18334/ce.9.11.2086)

Морозов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (mva5500@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 26.09.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.11.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/ce.9.11.2086>

(с) Морозов В.А. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

В этой статье, возможно, находится рассмотрение сердцевины вопроса развития экономической личности человека и общества. Здесь кроется ощущение тонких миров осознания действий и материальный повседневный продукт нашей деятельности, за который мы порой жертвуем самым главным – чередой неодухотворенных решающих поступков нашей короткой судьбы в материальном мире.

В философском понимании экономики и экономики взаимодействия необходимо сказать в логическом смысле об основных подходах к классификации ценностей, обозначив практическую направленность и виды ценностей. В рамках верхней ценностной пирамиды можно в самом общем виде выделить три относительно неизменных и иерархически соподчиненных уровня позитивных модальностей – материальные, социальные и духовные ценности.

Существует много классификаций ценностей в зависимости от выбранных оснований, например, в классификациях М. Шелера, Э. Фромма; свои системы классификации ценностей можно найти у В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, В. Франкла. Нам представляется, что весьма емкая и эвристичная классификация ценностей, находящаяся одновременно и в основе классификации различных культурных типов, принадлежит выдающемуся социологу П.А. Сорокину. Он, как известно, выделял доминанту чувственных, идеациональных и идеалистических ценностей в зависимости от примата чувственно-телесных, духовных ценностей или их сочетания. В принципе, классификация на то и классификация, чтобы делать упор на конкретных параметрах изучаемых объектов. Все классификации в той или иной степени субъективны, инструментальны и по-своему верны.

Одна из немногих классификаций, вызывающая у нас решительное возражение, это попытка разделить ценности на «ценности сознания» и «предметные ценности». Такого разделения попросту не может быть, исходя из тех соображений, которые развивались выше, а именно: все ценности сознания всегда предметны по своему идеальному содержанию (за исключением ряда структур, связанных с психологическими ценностными переживаниями) и всегда направлены на вещественно-предметное воплощение. Предметные же ценности всегда создаются и вычленяются на основе деятельности сознания. В целом же, напомним, идеальный и многомерный характер бытия

ценностей никак не позволяет механически свести их ни к психическим актам сознания, ни к их предметно-телесному воплощению (к носителям ценностей). Нам представляется, что традиционная классификация ценностей, исходящая из основных потребностей человека и разделяющая все иерархически организованное «царство ценностей» на материальные, социальные и духовные, является не только наиболее простой и очевидной по своим основаниям, но и несколько не утратившей своего эвристического потенциала.

В человеческом отношении к бытию первичны все-таки идеальные ценностные содержания, благодаря которым эти свойства первоначально выделяется или воплощаются. Мы также воздержимся от полной инвентаризации ценностных категорий (или ценностных модальностей), ограничившись анализом лишь некоторых из них и сосредоточившись на основных формально-структурных закономерностях, свойственных каждому ценностному уровню, независимо от того, какую конкретную конфигурацию и содержательное наполнение приобретают ценностные модальности в бытии отдельных индивидов, а также социальных групп и культур. Последние, естественно, самым прямым образом влияют и на *ordo amoris* входящих в них индивидуальных субъектов.

Сегодня мы понимаем, что приписать ценность самим материальным вещам, удовлетворяющим наши телесные потребности, равно как и сугубую «физичность», «органичность», т.е. неидеальность, нашим внутренним потребностям было бы серьезным заблуждением. При таком подходе проявляется типичный феномен ценностной фетишизации предметов удовлетворения витально-телесных потребностей и потребности в эмоциональных удовольствиях. Эта фетишизация служит прямым источником идеологии гедонизма и материального потребительства.

Еще великий Платон специально анализировал взаимоотношения между телесной потребностью, психоэмоционально проявляющейся в виде вождления (желания) и предметом этой потребности. Тут он довольно тонко подмечает, что телесно-витальная потребность вовсе не влечет за собой требования определенных качеств предмета, ее удовлетворяющих, т.е. ценны продукты и вещи вовсе не сами по себе, а исключительно с точки зрения их способности удовлетворить нашу витальную потребность. Если налицо большой выбор напитков, жажда принимает различные оттенки: начинают желать многого; если же это

просто жажда, то немного. Но жажда сама по себе никогда не будет вождением к чему-нибудь другому, кроме естественного желания пить, а голод сам по себе – кроме естественного желания есть...

Вождение же к такому-то и такому-то качеству – это нечто привходящее. Говоря иначе, в естественном желании покушать нет и намека на объективную ценность торта с кучей крема или аппетитно поджаренного ростбифа; наличием объективной потребности в одежде нельзя обосновать ценности пышных нарядов из золотой парчи; а из естественного желания отдохнуть в лежачем положении невозможно вывести ценность водяного матраца. Здесь везде работают именно «привходящие» (если использовать терминологию Платона) идеальные ценностные содержания – эстетические, культурно-ритуальные и т.д., но гораздо чаще – элементарная телесная распушенность и изнеженность (типичные витальные анти-ценности), резюмирующиеся в тривиальном культе потребления.

В данном случае не вещи удовлетворяют наши рациональные и умеренные витальные потребности, а человек становится слугой избыточных материальных вещей и иррациональных телесных прихотей. Вещная же ориентация сознания идет рука об руку с культом получения все более острого и изощренного эмоционального удовольствия, т.е. сопровождается фетишизацией ценностного переживания, которое никогда не носит самодовлеюще-субстанциального характера, имеет в норме значение подкрепляющего следствия. Возможно, Платон излишне категоричен, утверждая, что «к определенному питью относится определенная жажда, сама же по себе она не направлена ни на обильное питье, ни на малое, ни на хорошее, ни на плохое – одним словом, ни на какое качество: жажда сама по себе естественно соотносится только с питьем, как таковым». Думается, что на ряд объективных качеств материальных носителей ценностей рациональные (умеренные) телесно-витальные потребности, вопреки Платону, все-таки указывают.

К таким качествам можно отнести:

- а) утилитарную полезность материальных вещей;
- б) необходимость безусловно высокого качества предметов и продуктов питания, удовлетворяющих наши витальные потребности;
- в) полифункциональный характер вещей, т.е. их способность удовлетворять по возможности наибольшее число рациональных «материальных» потребностей.

Ясно, что форма для фигурной жарки яичницы или мотоцикл «Ямаха» в 300 кг веса с компьютерным управлением предназначены для удовлетворения иррациональных витальных потребностей и скорее могут быть квалифицированы как материальное воплощение антиценностного содержания.

Перейдем теперь к рассмотрению природы самих наших витальных влечений и желаний. В начале характер вовсе не является целиком органически-физическим и бессознательным. Они имеют совершенно очевидное идеальное измерение, иначе попросту не были бы подвержены огромному влиянию высших ценностно-идеальных содержаний позитивного и, увы, негативного свойства.

Так, известно, что творческий порыв писателя или мыслителя заставляют его порой забывать о пище; быт же и пища эстетически развитой личности резко отличаются от бытового существования человека, у которого духовные потребности и цели отсутствуют. Словом, высшие ценностные содержания способны оказывать огромное структурирующее влияние на низшие, вплоть до их предельной минимизации как в случае с бытием святых праведников и подвижников.

Далее, конкретные витальные потребности и влечения структурированы идеальными бинарными ценностными модальностями, пусть и действующими в подавляющем большинстве случаев совершенно бессознательно и занимающими нижние ряды ценностной пирамиды. В телесно-витальной сфере это универсальные оппозиции полезное – вредное, добротное – некачественное, вкусное – невкусное, уютное – неуютное, удобное – неудобное и т.д.

В сфере эмоциональной: удовольствие – неудовольствие, захватывающее – скучное, успокаивающее – раздражающее, расслабляющее – мобилизующее, и т.д. Ясно, что произвольность стратификации позитивных модальностей в витальной сфере совершенно естественна, и оборачивание ценностных полюсов не является чем-то сугубо негативным, а разброс в конкретных витально-эмоциональных пристрастиях вообще бесконечен.

Если же постараться сформулировать универсальные критерии позитивных витальных ценностей, то ценным, пожалуй, следует считать все, что обеспечивает здоровое и гармоничное воспроизводство телесно-эмоционального «Я» как несущего основания социального и нравственного «Я» человека, а это подразумевает умеренно-разумное

отношение к потребностям своей плоти и стремление избегать разрушительных эмоциональных страстей и аффектов. Именно последние больше всего препятствуют движению личности вверх по ступеням совершенствования.

Существует мнение, что высшим уровнем регуляции всего человеческого существа является личность. Благодаря личности человек осуществляет и сохраняет свое единство, целостность организма, взаимосвязь и интеграцию двух центральных процессов бытия – ментального (интеллектуального) и витального (жизнеобеспечивающего).

Благодаря личности человек вступает в контакт и взаимодействие с окружающей средой. В процессе жизни человек постоянно обменивается с окружающей средой, принимая и отдавая. В течение всей жизни происходит метаболический процесс обмена со средой. *Для гармоничной жизни личности крайне важны связанность (совместимость) и согласованность (взаимодействие) процессов, протекающих внутри – в пространстве личности, и снаружи – в среде, окружающей личность, будь то среда физическая или социальная.*

Никакое существование человека невозможно вне среды. А среда изменчива по своей природе. Каждый организм вынужден отвечать на изменение среды, раз за разом, постоянно воссоздавая утрачиваемую гармонию. В этом, собственно, и заключается процесс жизни – в возникновении нужд и потребностей и выведении организма из равновесия таким образом и затем в восстановлении утраченного равновесия путем удовлетворения потребностей и нужд. Мы, люди, нуждающиеся существа, и благодаря этому мы живы. Именно как живые существа мы подчинены и биологическим законам, а без адекватного пополнения наших жизнеобеспечивающих ресурсов жизнь становится страданием. Поэтому так важно понимать и сознавать важность способности личности поддерживать свое существование с помощью пополнения духовно-материальных ресурсов.

Каким же образом происходит это пополнение?

Очень естественно – за счет установления человеком контакта со своими потребностями благодаря обретению опыта жизни в принимающей, безопасной и питающей среде. Ведь среда может быть благоприятна, а может быть враждебна. Характеристики и качества среды могут нести как благоприятный опыт бессознательного восприятия ее, так и неблагоприятный. И любой опыт является

обучающим, но и он учит по-разному. В ту пору развития, когда человек еще зависит от среды, очень важен опыт именно благоприятного, питающего взаимодействия со средой. Именно такой опыт дает человеку возможность узнавать свои потребности и заботиться об их удовлетворении. И тот опыт запоминается как положительный. Как такое состояние психофизиологических условий существования, к восстановлению которого человек захочет стремиться всю оставшуюся жизнь. Возникший на этой основе опыт становится опытом доверия миру и опытом доверия к себе. Это опыт опознания условий, благоприятных для своего существования. Итог развития в таких условиях – обретение внеинтеллектуальной, бессознательной, т.е. витальной саморегуляции, а также обретение способности обращаться за помощью в случае разного рода затруднений.

Это адекватное опознание и реагирование своих потребностей и дает человеку тот ресурс, благодаря которому он поддерживает себя самого, решая разнообразные и трудные задачи бытия. При нехватке ресурса человек истощает и тело, и психику, заболевает или вынужден прибегать к различным допингам. На интегративной потребности в витальной саморегуляции основана дуальная природа человека как существа социального, нуждающегося в других для своего развития и роста для гармоничного развития всей личности. Однако с повседневными, а не новыми задачами человек может справляться и сам.

Механизмы витальной саморегуляции, ее необходимость, могут быть осознаны, но сам процесс ее становления и дальнейшего протекания большей частью бессознателен, приобретает посредством получения опыта, актуального «здесь и сейчас», на каждом этапе становления личности. И без такого опыта не рождается, как не рождается умение говорить без контакта с социальной средой.

В своем развитии витальная саморегуляция проходит первоначальный этап слияния (в материнской утробе) и зависимости (в период младенчества и детства) от заботящихся родителей, которые и организуют питающую, дающую среду. И без прохождения этих двух этапов слияния и зависимости невозможен следующий этап развития витальной саморегуляции – этап сепарации, т.е. отделения от питающих и заботящихся, от родителей и выхода из семьи в самостоятельную жизнь, в автономное существование. Только таким путем происходит естественное и благоприятное формирование способности

самостоятельно заботиться о себе и прибегать к помощи других при необходимости.

Этап сепарации – это актуализация способности человека быть самому себе родителем, одновременно не отрицая ребенка в себе. Для осуществления этапа сепарации человеку необходимо интегрировать в себе два полюса человеческого бытия:

- умение протягивать руку за помощью (как сохранение внутреннего ребенка – живые переживания потребностей настоящего момента; как удержание в своем восприятии образа заботящегося родителя;

- способность к автономному существованию (как опознание самого себя в качестве заботящегося о себе родителя; как переход от витальной саморегуляции к способности ментальной – осознавать и приспосабливаться творчески, динамично к изменениям среды) .

Представляется важным подчеркнуть то обстоятельство, что «дуал», выражаясь метафорически, не ловит рыбу за нас, не вскармливает постоянно, но дает в руку удочку и учит с ней обращаться примером собственного бытия. И «подкармливает» по мере необходимости. Удочка – это тот опыт, который невозможно почерпнуть идеальным путем (через чтение книг и рассказ – идеальные, а не материальные носители информации). Для обретения такого опыта необходим контакт, взаимодействие и пример повседневной жизни живого реального человека.

Образ заботящегося родителя – это не образ только конкретного родителя, а, скорее, это интегральный образ тех родительских фигур, которые предлагали нам заботу в течении жизни, а такие люди обязательно были в жизни каждого человека. Воспоминания о таких людях особенно важны, если их помощь и участие приходили в те периоды жизни, при таком состоянии души и тела, когда потребности именно витальные доминировали в жизни каждой личности.

Не следует отказывать себе в удовольствии, отстраняться от тех фигур, которые под предлогом помощи пытались поработить или привязать вас. Научитесь отличать одно от другого: родительская забота бескорытна по сути своей, альтруистична; человек заботится о вас, помогает просто потому, что хочет этого, может это. Он дарит вам заботу. Поэтому пусть его забота не будет обязывающей, а ваша благодарность не будет и обязательной.

Человек сделал то, что хотел и мог – примите этот дар и живите дальше. Учитесь принимать и не чувствовать себя должником. Витальная регуляция осуществляется за счет процесса удовлетворения своих витальных потребностей. Здоровый организм способен при одновременном возникновении нескольких потребностей дифференцировать (различать, отделять одну от другой) их и располагать по принципу иерархии потребностей (более важные, менее важные).

Ментальная регуляция основывается по принципу иерархии ценностей, что является удовлетворением в начале для души и потом духа – вершине нашего самосознания. Таким образом, в каждый момент времени личностью опознается одна доминирующая потребность на основе ценностей, требующая удовлетворения наиболее остро, она выступает вперед, а остальные ценности и потребности уходят в фон (образуя контекст).

Следует сказать еще и о том, что чаще всего полное удовлетворение сложных потребностей (в том числе экономических) невозможно, поэтому столь же опытным путем человек постепенно научается дифференцировать – насколько возможно удовлетворить потребность, а также учиться откладывать удовлетворение и переживать отсрочку удовлетворения или невозможность удовлетворения в данный период и среде.

В жизни человека гармония – это субъективное переживание благополучия, способность и желание восстанавливать это благополучие в случае его утраты. А также способность к появлению автономной активности в задаче витальной само регуляции и поиск той среды, которая способна помочь обрести утраченное или подарить новый развивающий опыт. В отношении этого процесса обе части, и ментальная, и витальная, работают слаженно, вместе осуществляя процесс пассивного витального и активного ментального приспособления.

Заключение

В условиях гармоничного существования человека, приспособление его к среде, взаимообмен являются творческими, динамичными. Поступающий ресурс тратится и пополняется вновь. Витальная саморегуляция лежит в основе ментальной и дает неиссякаемую возможность пополнения сил.

Два процесса – витальный и ментальный – объединяясь, делают личность целостной и гармоничной. В нашей работе этот вопрос самый глубокий для человека, семьи, организации и, наверное, сообщества. Возможно, и потому, что сегодня и завтра, пока в основе развития общества лежит не научно-мистический, а научно-технический прогресс, который отодвигает развитие творчески-духовных качеств человека (его тонкий мир мыслей-ощущений и мыслей-догадок) на второй план. Поэтому, переходя далее к вопросам объединения экономик по видам и типам соответствия, мы, оценивая совокупную потребность субъекта, выделяем экономику гармонии, т.е. рассматриваемую витально-ментальную экономику, которая лежит в основе модели экономики взаимодействия.

ИСТОЧНИКИ:

- Анохов, И.В. (2013). *Игровой аспект экономики*. *Известия Иркутской государственной экономической академии*, 2, 5-9.
- Балацкий, Е.В. (2008). *Ментальные контуры, стратификация общества и цивилизационные волны*. *Вестник Российской академии наук*, 78(8), 712-718.
- Рахаев, Б., Ра Ха Ев (2010). *Витальные ресурсы, ментальная среда и организационные циклы бизнеса*. *Общество и экономика*, 1, 21-37.
- Заманская, Е. (2006, 3 ноября). *Витальная саморегуляция – что это такое?*. Режим доступа:
http://www.portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1162574891&archive=1375266216&start_from=&ucat=&
- Кропоткин, П.А. (2002). *Анархия* (С.47-113). М.: Айрис-пресс.

Vladimir A. Morozov, Doctor of Science, Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University

Vital and mental economy (the economy of the values of humans, family, society and nature)

ABSTRACT:

The author has considered three more or less permanent and hierarchically organized levels of positive modalities – material, social and spiritual values. The nature of vital desires itself has been studied. It has been revealed that vital and mental economy should be regarded as the basis of the interaction economy model when it comes to issues of uniting the economies for their harmonization according to their types.

KEYWORDS: vitality, mentality, values, interaction, human, society

---